

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Алены Александровны Устиновской «Художественные переводы поэтов Серебряного века как форма литературного и межкультурного диалога», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация А.А. Устиновской принадлежит к тому не слишком частому типу исследований, цель которых – обнаружение глубинных межлитературных и межкультурных связей русских поэтов и европейских авторов в одну из самых плодотворных для российской поэзии эпох, получившую название Серебряного века. Что это за связи? Как они осуществляются? Как следует из формулировки темы, они осуществляются посредством художественных переводов, причем переводов, совершаемых не профессиональными лингвистами-переводчиками, а знаменитейшими литераторами эпохи – Брюсовым, Бальмонтом, Сологубом, Анненским, Вячеславом Ивановым, Гумилевым, Ахматовой, Мандельштамом, составивших гордость русской культуры XX века...

Нельзя сказать, что эти переводы не исследовались. Но переводы поэтов Серебряного века, как правило, трактовались как прикладной феномен, включенный, скорее в парадигму русско-западноевропейских связей, нежели в пространство становления и развития национальных литературных течений конца XIX – начала XX века. Свидетельство тому – факт невключения (или частичного включения) авторских переводов в собрания сочинений русских модернистов. В работе же Устиновской художественные переводы позиционируются не просто как факт русской литературы Серебряного века, но как одно из ее уникальных достижений. Уже сам этот факт свидетельствует о высокой **актуальности** и **новизне** заявленной темы.

И самое главное: в рецензируемой диссертации **впервые** предпринято изучение художественных переводов Серебряного века как *диалогического феномена*. Переводы в рецензируемой работе исследуются как вид творческого коммуницирования, причем само это коммуницирование совершается, как доказывает автор, по нескольким каналам связи (с иноязычным автором, с переводимым текстом, с языком оригинала) и в нескольких интертекстуальных и контекстуальных измерениях (от состязательных диалогов собратьев по перу до культурного дискурса Античности и Средневековья).

По сути дела, автор открывает **новую сферу** литературоведческих исследований, в которой вычленяются не только особенности переводческой работы поэтов *par excellence*, но и механизмы связи между философией творчества как вида культурной коммуникации и поэтикой отождествления. В рамках этого подхода автор очерчивает возможности и границы использования различных переводческих трансформаций, ибо грамматическая, структурная, синтаксическая разница между языками не позволяет транслировать поэтический текст дословно.

Однако, чтобы выявить вышеозначенные особенности и механизмы А.А. Устиновской понадобился сопоставительный контекст переводческих тактик. И она предпринимает (в первой главе) грандиозную, но тем не менее весьма успешную попытку проследить историю (а вместе с ней и теорию) художественного перевода на русской почве – от самых первых переводческих опытов до советской школы перевода. Эта «клавишная прогулка» по переводческим эпохам, рассмотренных в общественно-историческом контексте, позволила диссертантке выявить разные стратегические установки перевода – от вольного пересказа до буквалистского следования оригиналу. Это в итоге дало возможность А.А. Устиновской обосновать уникальный (синергетический) статус художественных переводов Серебряного века, с одной стороны, аккумулирующий опыт предшественников, с другой стороны,

прокладывающий пути переводческой деятельности в последующие периоды художественной культуры XX века. И этот статус справедливо связывается диссертанткой с диалогическим модусом творческого сознания поэтов начала XX века.

Во второй и третьей главах Алена Александровна проанализировала переводы символистов и, соответственно, акмеистов. Сразу же отмечу, что эти главы – большая творческая удача диссертантки. Ведь в ней диссертантка успешно решает сразу три задачи: во-первых, она анализирует теорию перевода, вырабатываемую в модернистском дискурсе, в частности, в творческих системах Брюсова и Гумилева. Во-вторых, она скрупулезно анализирует переводческую практику символистов самых ярких символистов (Брюсова, Анненского, Сологуба, Вячеслава Иванова, Блока) и акмеистов (Гумилева, Мандельштама, Ахматовой, Зенкевича) последовательно выявляя специфику их переводов ключевых фигур европейской и (отчасти) американской поэзии - Уильяма Шекспира, Джорджа Байрона, Эдгара По, Поля Верлена, Сэмюэла Кольриджа, Перси Бише Шелли, Артюра Рембо, Теофиля Готье, Поля Фора, Стефана Малларме, Леконта де Лиля, Габриэле д'Аннунцио, Джакомо Леопарди, Роберта Браунинга, Ричарда Олдингтона и других авторов, тем самым создавая обширную палитру репрезентации иноязычной литературы в отечественном поэтическом дискурсе. В-третьих, диссертантка соотносит мотивно-образные, сюжетно-жанровые и аксиологические векторы этих переводов с миропониманием символизма и акмеизма как мировоззренческими системами. То есть речь в диссертации идет не только о философии творчества и идиопозитике конкретных авторов, но о мировидении и дискурсивной практике символизма и акмеизма.

Такой подход позволяет добиться сразу нескольких результатов:

- установить генетическую связь и преемственность между русским модернизмом и западноевропейскими художественными системами - с ренессансным реализмом (Шекспир), романтизмом (Байрон, поэты-лейкисты,

Эдгар По, Леопарди) и западно-европейским парнасизмом (Готье, Леконт де Лиль) и символизмом (Верлен, Рембо, Малларме и др.);

– установить связь с философскими и мифологическими концепциями, на которые опирались переводимые авторы, - от античности до 1930-х годов XX века. И эти связи автор диссертации также трактует как диалог, но уже не диалог писателей, принадлежавших к разным национальным литературам, а как диалог культур.

Таким образом диссертантке удастся не только выявить влияния западно-европейских писателей на становление того или иного поэта Серебряного века, занимавшегося переводческой деятельностью, но и выявить скрытые закономерности генезиса и трансформации мировых философско-эстетических течений, как в магическом кристалле отразившихся в переводческом дискурсе символизма и акмеизма.

Так, например, тезисы о генетическом и родстве символистов и романтиков, а также о типологическом сходстве тяготеющих к классицизму парнасцев и акмеистов, которые В.М. Жирмунский провозгласил в теории, Устиновская доказывает на практике: переводческая оптика позволяет ей найти новые убедительные аргументы в подтверждение тезисов Жирмунского.

Перевод, таким образом, согласно доказанному тезису А.А. Устиновской, выполняет функцию не только средостения между национальными литературами, но и своего рода философско-эстетического «гена» и проводника культурной традиции. Это, на мой взгляд, **важное открытие**, проливающее новый свет на стихотворные переводы Серебряного века.

Большой заслугой Устиновской является то, что она во второй и в третьей главах вычленяет направленческую специфику и некую эволюцию переводческих стратегий как у символистов, так и у акмеистов. У символистов это путь от перевода-парафразы – к «полифоническому» и «тождественному» переводу. У акмеистов, это путь (с учетом достижений

символистов) от переводов, преодолевающих сопротивление чужого материала – к криптопереводам, как виду рефлексивной и транскультурной коммуникации. При этом автор показывает корреляцию этих подходов с социокультурными факторами и общественными запросами эпохи – как предреволюционной, так и постреволюционной. Обоснованными видится выделение «ветвей» или концептуальных способов обращения с чужими материалами, которые были свойственны тем или иным авторам.

При этом важно, что А.А. Устиновская говорит именно о диалоге прецедентной и вторичной идиопозитик, о встраивании и иногда даже «поглощении» претекста заимствующей творческой системой. Чтобы показать, как автор это делает, позволю привести две небольшие цитаты из диссертации о специфике работы с материалом Брюсова и Гумилева:

«Из англоязычных «аполлонических» поэтов, уравновешенных и гармоничных, Брюсову был близок только Шекспир, но и в сонетах Шекспира русский поэт-символист парадоксальным образом находил дионисийские мотивы. Уже в самом отборе поэтических текстов для перевода были отражены особенности брюсовского символистского мировидения. Брюсов зачастую видел в поэтическом переводе способ беседы с поэтами иных эпох, беседы вне времени и пространства, когда «свое» слово парадоксальным образом сплетено с «чужим» и порой становится неотделимым от «чужого»» (с. 178).

И цитата из параграфа о Гумилеве: *«Русский поэт в своем переводе стихотворения Готье ориентируется не только на букву и дух оригинала, но и на поликультурный диалог с традицией. Французский оригинал в переводе Гумилева преобразован, чтобы стать более приближенным именно к жанровой традиции анакреонтики. Обращение к символике мировой культуры и установка на максимальное соответствие оригиналу приводили к «перепереводу» в рамках «Всемирной литературы» уже переведенных ранее другими поэтами текстов» (с. 237).*

Диссертантка скрупулезно выявляет и объясняет важные различия между анализируемым переводом в исполнении В. Брюсова, Вяч. Иванова, Сологуба, Гумилева др. Она обоснованно доказывает, что изменение того или иного образа, который присутствует в их трактовке, является весьма существенной деталью, которая кроется в миро моделирующей системе символистов или акмеистов. Это, соответственно, «разворачивает» весь смысл транслируемого претекста. Таким образом, А.А. Устиновской на огромном количестве примеров удалось показать, насколько порой важным для переводческой деятельности оказываются две семантические системы: идиопэтика и литературное течение, которые при проработке заимствуемого материала выполняют роль своеобразного «фильтра».

В некоторых же случаях, наоборот, творческие стратегии писателей оказываются как бы в тени первоисточника и существенно не затрагивают образно-мотивного строя переводимого текста. Важно, что диссертант сводит подобные стратегии в целостную систему, показывая специфику работы с иноязычными претекстами и на уровне конкретной идиопэтики, и на уровне целых поэтических школ, что может быть рассмотрено как существенный **личный вклад** диссертанта в решение рассматриваемой проблемы.

Особого внимания заслуживает еще один аспект исследования: автор в ряде случаев показывает включение прецедентных образов, мотивов, сюжетов в оригинальное творческое наследие поэтов Серебряного века, тем самым демонстрируя глубокое погружение в материал, подмечая скрытые на первый взгляд закономерности. В целом же работа содержит немало ценных наблюдений и выводов, касающихся работы символистов и акмеистов с чужими текстами (особенности интертекстуального «поведения»), а также в целом – базовых основ двух рассматриваемых поэтических школ.

Таким образом, во второй и третьей главах, на мой взгляд, был сделан целый ряд важных открытий и прояснены некоторые до сих пор неучтенные аспекты, связанные со спецификой художественного перевода у символистов и акмеистов, которые имеют большое **теоретическое значение**.

Особого внимания заслуживает оригинальный подход к поэтическим переводам, осуществленный в четвертой, заключительной главе работы. В фокусе авторского внимания оказываются совместные переводы и переводческие состязания поэтов Серебряного века. Диссертантка показывает, что переводческая деятельность становится для символистов полемической площадкой, своего рода «агоном», в ходе которого в соревновательном запале вырабатываются важнейшие эстетические критерии символизма. А когда к этому своеобразному соревнованию подключаются акмеисты, то вектор полемики смещается: в центре внимания оказываются принципиальные различия двух течений, как в зеркале отразившиеся в переводческих принципах: поэты младшего поколения демонстративно оспаривают достижения предшественников, хотя те были в определенной мере их учителями.

Устиновская убедительно доказывает, что практика соревнования и совместной работы способствовала шлифовке диалогических принципов перевода стихотворных текстов и в значительной мере определила дальнейшую перспективу переводческой деятельности.

Конечный вывод о том, что вектор развития советской переводческой школы был заложен литераторами Серебряного века абсолютно справедлив. Действительно, именно их усилия по разработке теории и практики перевода определили возможность дальнейшего развития советского и постсоветского перевода с иностранных языков на русский.

Каких-либо серьезных претензий к работе у меня нет, но есть несколько вопросов, которые можно счесть за имплицитную критику.

Первый и самый принципиальный вопрос: почему в работе не рассмотрены переводы Максимилиана Волошина, переводческое наследие которого достаточно обширно и интересно. Я не увидел в диссертации и оговорок на эту тему. Надеюсь, услышать объяснение этому факту в ответе соискателя.

Второй вопрос (не столь принципиальный, но также важный): как по-вашему, почему Андрей Белый, один из мэтров и теоретиков символизма практически не оставил переводов? Ведь, если Вы связываете переводческую деятельность с концептуальными чертами эстетики модернистских течений, то как получилось, что один из наиболее диалогически ориентированных поэтов Серебряного века (судя по количеству его посланий и посвящений) не стал проводником европейской мысли и европейской поэтики?

Третий вопрос касается трактовки понятия Серебряный век, вынесенного в заглавие диссертации, и особенно хотелось бы услышать суждения диссертантки о его границах.

Итак, перехожу к окончательной оценке рецензируемой работы.

Достоверность результатов диссертации не вызывает сомнений, поскольку исследование базируется на обширной базе художественных, историко-литературных и теоретических источников и на комплексной методологии, ядро которой составляют герменевтический и компаративистский методы.

Работа обладает **высокой степенью обоснованности научных положений** и выводов, сформулированных в диссертации; она полностью соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Ее **теоретическое значение** обусловлено тем, что автор, скрупулезно проанализировав переводческие стратегии и тактики русских поэтов модернистской ориентации, выявил ряд ранее не обнаруженных семантических закономерностей, которые позволяют раскрыть глубинные, скрытые механизмы, лежащие в основе диалога, более того, раскрыть прежде неявные грани феномена диалога литератур как теоретической категории. Несомненна и научно-практическая значимость диссертации: ее положения и выводы будут востребованы учеными и преподавателями-практиками, ведущими курсы русской и зарубежной литературы как в высшей, так и в средней школе; материалы работы будут полезны

культурологам, а также переводчикам, специализирующимся на переводах художественных текстов.

Результаты исследования А.А. Устиновской можно квалифицировать как крупное научное достижение; выводы и доказанные положения свидетельствуют об открытии в работе нового филологического направления исследования.

Автореферат и многочисленные публикации по теме диссертации, включая монографию и учебное пособие, полно и адекватно отражают ее основные положения и их аргументацию.

Таким образом, диссертация «Художественные переводы поэтов Серебряного века как форма литературного и межкультурного диалога» полностью соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН, протокол №12 от 23.09.2019 г., а соискатель Устиновская Алена Александровна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации.

6 июня 2023

Доктор филологических наук (10.01.01),
профессор, профессор кафедры
русской и зарубежной литературы
Российского университета
дружбы народов

имени Патриса Лумумбы _____ Пинаев Сергей Михайлович

Адрес вуза: Москва, Мясницкая-Маклая, 10, к 2.

Тел./факс: +7 (495) 434-20-12 E-mail: kafedra_fl_rudn@mail.ru

*Директор кафедры
Сергей Михайлович Пинаев
Филологический
факультет, РУДН*

Устиновская А.А.